

сивным элементом феодализма в Византии, однако, для них являются не народные массы, а феодальное дворянство — архонты, сохраняющие сословный дух, понятие рыцарской чести, областные собрания¹⁸.

Другие византилисты обнаруживали более глубокое понимание сущности феодализма и признавали в Византии наличие феодального строя. Однако, преувеличивая особенности феодального развития в Византии, они рисовали империю как наиболее яркий пример резкого отклонения от общепринятого эталона феодального общества — классической модели западноевропейского феодализма¹⁹.

Для представителей этого направления в зарубежной историографии феодализм в Византии — «особый феодализм», длительное время сохраняющий родимые пятна античного общества. В этом аспекте можно признать, что видоизменением теории континуитета в известной мере является концепция автохтонного развития Византии. Некоторые исследователи, хотя и признают наличие феодализма в Византии, генетически выводят ее общественный строй непосредственно из разлагающегося рабовладельческого общества Поздней Римской империи, отрицая значение каких-либо внешних влияний, в частности, варварских завоеваний и вторжений на территорию империи иноземных племен и народов (славян, армян, арабов и других). Вся социально-экономическая история Византии рисуется как процесс длительной трансформации рабовладельческого строя, которому сопутствует крайне замедленное изживание рабовладения, сохранение античных городов-полисов как оплота рабовладельческих отношений, господство сильного централизованного государства и бюрократии, по преимуществу служилый характер господствующего класса. Социальный строй Византии при этом иногда сближается с общественными отношениями средневековой Японии, где феодализм вырос без внешних влияний, непосредственно из рабовладельческого общества, существовавшего там в чистом виде²⁰.

Пытаясь создать модель «византийского феодализма», исследователи обращаются к поискам аналогий в общественном строе Византии и других средневековых государств. Одни обнаруживали подобные аналогии в странах азиатского Востока, другие — европейского Запада.

Порою воздвигалась непроходимая грань между Византией и Западом. Византия сильно ориентализировалась, сближалась со странами Востока. Отдельные ученые не только изображают в гипертрофированном виде роль византийского государства, но и сближают его с восточными деспотиями. Они преувеличивают развитие в Византии государственной собственности на землю, государственных форм эксплуатации крестьян и централизованной ренты — налога.

В связи с увлечением ряда ученых-марксистов Запада концепцией азиатского способа производства была выдвинута гипотеза о том, что Византия являлась страной, где господствовали общественные отношения, близкие к азиатскому способу производства. Государство рассматривалось как верховный собственник всей земли империи, а император — как деспот, обладающий неограниченной властью над жизнью и смертью своих подданных. Если в Западной Европе власть монарха была ограничена правом и моралью, то в Византии, как и в странах Востока, император якобы стоял по ту сторону добра и зла, как единственный творец закона и морали. Империя управлялась разветвленным бюрократическим аппаратом, живущим на доходы от централизованной ренты²¹.

¹⁸ А. Соловьев. Фессалийские архонты в XIV в. Черты феодализма в византиино-сербском строе. — ВВ, 4, 1932, стр. 159—171.

¹⁹ К. Wathanabe. Problèmes de la «féodalité» byzantine, vol. 5, p. 32—40.

²⁰ Японский византист К. Ватанабэ усматривает сходство между феодализмом Византии и Японии, хотя и отмечает существующие между ними различия; см. К. Wathanabe. Problèmes de la «féodalité» byzantine, vol. 5, p. 32—33; vol. 6, p. 8—24.

²¹ Французская византистка Э. Антониадис-Бибику выступила против неправомерного распространения на Византию теории азиатского способа производства и